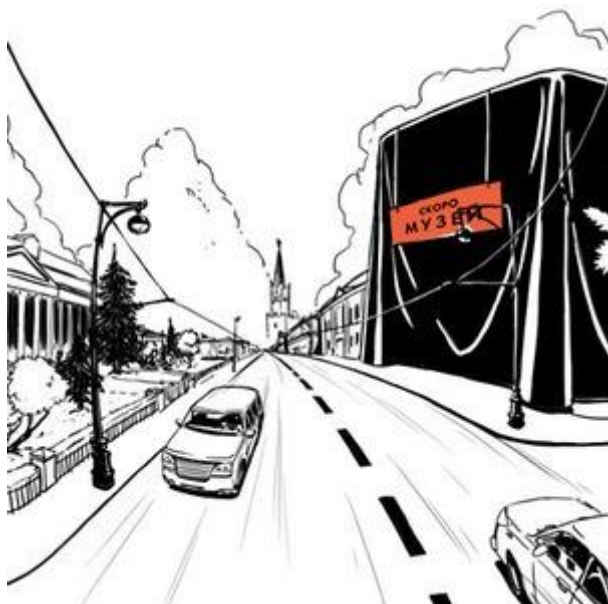

Ситуация

Мнение: Архитектор Сергей Скуратов о проекте реконструкции Пушкинского музея

Сергей Скуратов о том, что новое строительство на территории дореволюционных усадеб не целесообразно, когда по соседству есть площадка с фантастическими урбанистическими возможностями.

[Олеся Шмагун](#) 28 апреля 2012

В этом году в Пушкинском музее должна начаться масштабная реконструкция, в ходе которой рядом с усадьбами, отданными в распоряжение ГМИИ, могут появиться три новых сооружения по совместному проекту Нормана Фостера и Сергея Ткаченко («Моспроект-5»). Предполагается, что строительство единого музейного городка продлится шесть лет, стоимость проекта оценивается в 22 миллиарда рублей. Против проекта Фостера и Ткаченко неоднократно высказывались градозащитники, их недовольство вызвано несколькими причинами: внедрением несоответствующего по масштабу нового строительства в историческую среду и непомерным количеством подземных пространств, которыми проектировщики предлагают соединить между собой все здания музея. Реконструкцию поддерживают первые лица государства. Российский архитектор Сергей Скуратов предлагает обратить внимание на территорию, которая находится напротив Музея им. Пушкина, с другой стороны Волхонки, и обладает, по его словам, огромным урбанистическим потенциалом. Там нет памятников архитектуры, но в последние годы появилось несколько новоделов сомнительного качества. Скуратов предлагает подумать над возможностью освоения этой эффектной площадки для создания нового комплекса экспозиционных и общественных музейных пространств.

Сергей Скуратов

российский архитектор, президент компании «Сергей Скуратов Architects», член правления Союза московских архитекторов и профессор Международной академии архитектуры.

Когда речь идёт о реставрации московских исторических усадеб и приспособлении их под музейную функцию, я двумя руками за! А о том, что касается создания системы подземных выставочных пространств, я бы очень серьёзно подумал и сделал бы всё по минимуму. Всё это не очень оправдано, новые сооружения вторгаются в исторический уклад и структуру усадеб, деформируют их образ и дух. Вся эта кротовая урбанистика — совсем не уместный сюжет, когда подкоп (в буквальном смысле слова) ведётся под старинные усадебные парки. Парки погибнут, а это невосполнимая потеря.

С функциональной точки зрения было бы хорошо связать под землёй отделения музея и наделять эти коммуникации какими-то минимальными дополнительными функциями, чтобы было не скучно и не страшно перемещаться по этим переходам. Но в первую очередь надо подумать о сохранении всего архитектурно-паркового комплекса усадеб с помощью грамотной научной реставрации.

«Вся эта кротовая урбанистика — совсем не уместный сюжет, когда подкоп (в буквальном смысле слова) ведётся под старинные усадебные парки».

А вот относительно нового строительства внутри усадебных территорий дела обстоят сложнее. На обсуждении проекта в Общественной палате я привёл в пример мнение известного французского архитектора и урбаниста Жана-Мишеля Вильмотта, который говорил, что к городу надо относиться как к собственному дому. Нельзя превращать его в забитый чемоданами тесный чулан, в котором трудно двигаться и находиться. Как невозможно жить среди коробок и чемоданов, так невозможно жить в городе без свободных пространств — площадей, дворов и бульваров.

Между домами должны быть пространства, воздух: улицы и бульвары, тропы и проходы, скверы и парки, пруды и газоны. Город — это не только дома, это пространства между ними. Пространства, по которым мы ходим и в которых живём. Вокруг больших домов — большие, вокруг маленьких — поменьше.

Даже в угоду такой благородной цели и замечательной культурной институции, как Пушкинский музей, нельзя уничтожать историческую среду собственного города. Нельзя впихивать новые здания, вытесняя деревья, воздух и живущих в этом пространстве жителей. И не важно, какая функция планируется там:

депозитарий или концертный зал. То, как выглядит сейчас в проекте реконструкции Пушкинского музея «органичное соединение» исторической застройки с современной архитектурой, — абсолютный «чулан с чемоданами».

В этой ситуации мне жалко Ирину Александровну Антонову, она оказалась просто заложницей этой ситуации, она очень хочет музейный городок и не замечает, как может от этого пострадать город Москва.

«То, как выглядит сейчас в проекте реконструкции Пушкинского музея „органичное соединение“ исторической застройки с современной архитектурой, — абсолютный „чулан с чемоданами“».

За последнее время мы потеряли столько московских пространств — в историческом центре появлялись растопыренные до границ своих участков новоделы, такие как офисный центр с галереей Шилова на Знаменской, здания Глазуновского музея на Волхонке, — всё это впендюрено, втюхано туда по прихоти бывшего градоначальника и тех людей, которые его окружали, в соответствии с его вкусами. Все эти именные бизнес-центры под флагами музеев и под предлогом народной любви к придворным художникам. А если это действительно общественные пространства: музеи, выставочные центры и концертные залы, — то совершенно незачем прятать их по дворам, в этом нет градостроительного смысла.

И раз уж есть мощная государственная поддержка первых лиц страны важной гуманитарной идеи, есть желание сделать что-то уникальное, почему бы не отказаться от периферийного зрения и не обратить свой взор на территорию, которая находится напротив Пушкинского музея, с другой стороны Волхонки. Это прекрасный полупустой склон к Москве-реке вдоль Всехсвятского проезда. Он виден отовсюду и сам открывает изумительные виды на город. Сейчас он нелепо занят парковкой и с одной стороны застроен четырьмя совершенно безобразными новоделами — двумя зданиями музея И. С. Глазунова, пиццерией и офисами. Нет сомнения в том, что в этом месте уже сосредоточены чьи-то интересы, но так ли это безнадежно? Именно сейчас, когда городские власти пересматривают прежние планы и обновляют стратегии развития! Это может оказаться даже дешевле, чем менять законы и мучиться с памятниками. Даже у Нормана Фостера нет волшебной палочки, чтобы превратить тихие московские дворики и тесные особнячки в эффектные высокотехнологичные пространства современного музейного комплекса.

А ведь это возможно. И вышеописанное место в Москве, и повод — 100-летие знаменитого московского музея, и объединение общих усилий — выдающегося директора, общества и государства — всё в этом проекте уникально. Почему бы не

построить здесь достойное Москвы общественное здание, свой современный архитектурный и музейный шедевр?

«Даже у Нормана Фостера нет волшебной палочки, чтобы превратить тихие московские дворики и тесные особнячки в эффектные высокотехнологичные пространства современного музейного комплекса».

На строительство и реконструкцию музея выделено более 20 миллиардов рублей. Этих денег хватит и на то, чтобы провести профессиональный международный конкурс. Должны поработать историки и археологи — возможно, следует сохранить какие-то исторические фрагменты. Всё это нужно отдать в руки известных архитекторов, которых рассудит авторитетное профессиональное международное жюри. Надо пригласить десять архитекторов, пять российских и пять иностранных, самых талантливых, которые делают современную архитектуру, а не занимаются подделками и имитацией исторического величия двухсотлетней давности.

Необходимо откорректировать техническое задание в соответствии с этой площадкой. Она сама по себе открывает замечательные возможности. Здание может уходить на несколько этажей вниз, и под веткой метро соединяться с главным историческим зданием музея. Из метро можно сделать выход прямо в новый комплекс, в котором уместится всё: и музейные пространства, и выставочные, концертные и лекционные залы, и даже пространство для галереи Глазунова.

«У Москвы, которая за последние 20 лет не создавала значимых общественных пространств и практически не строила крупных современных объектов культуры, есть реальный шанс создать НОВЫЙ СИМВОЛ СТОЛИЦЫ».

Можно спроектировать потрясающую террасу верхнего этажа, которая откроет прекрасные виды на Кремль, храм Христа Спасителя, Дом на набережной, «Красный Октябрь» и Цветаевский музей. Представляете, какая роскошная площадка для инсталляций, праздников, открытий и концертов.

Вероятность того, что новый музей может стать шедевром современной архитектуры и уникальным общественным пространством, достаточно велика. У Москвы, которая за последние 20 лет не создавала значимых общественных пространств и практически не строила крупных современных объектов культуры, есть реальный шанс создать новый символ столицы, памятник новой эпохе, заслужить культурную и архитектурную славу.